

УДК 165.572.08

Л. Н. Богатая
доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии философского факультета
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

МНОГОМЕРНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ

Словосочетание *многомерный терминологический анализ* является принципиально новым для тезауруса методологии современной гуманитаристики. Впервые самые общие представления о *многомерном терминологическом анализе* (далее – МТ-анализ) были изложены в статье «Поиск конституирующего ресурса», подготовленной автором для конференции «Познавательный и преобразующий потенциал психологии как науки», которая проходила в Одесском национальном университете имени И.И. Мечникова в 2015 г.

Потребность в переосмыслении традиционных возможностей терминологического анализа возникла в связи с обнаруживающейся в последнее время проблемой проявления *гуманитарной сложности*. В самом первом приближении *гуманитарную сложность* можно определить как предельную информационную насыщенность самых разнообразных дисциплинарных смещений. Многочисленные метафоры, необычные терминологические конструкты, «расцветивающие» тексты превращают их в весьма сложные объекты для изучения. При этом сам текст оказывается уже «мелкой» аналитической единицей, внимание исследователей все больше смещается в сторону рассмотрения сложных дискурсов, являющих собой самые неожиданные текстовые смещения. Именно по данной причине и возникает потребность в разработке специального методологического инструментария, позволяющего эффективно осваивать актуализирующуюся гуманитарную сложность.

Главная цель публикации состоит в прояснении основ, истоков, ключевых понятий, фундаментальных процедур МТ-анализа. Размышления о многомерном терминологическом анализе являются естественным продолжением развития тем *многомерности, многомерного мышления*, развиваемых автором в ряде предыдущих работ [1; 2].

Философская инсталляция нового методологического конструкта

Первоначально целесообразно зафиксировать место нового методологического конструкта по отношению к достаточно близкому, но и принципиально отличному методологическому инструментарию, имеющему уже определенную методологическую историю.

Во-первых, *многомерный терминологический анализ (МТ-анализ)* не следует смешивать с *анализом лингвистическим* по причине того, что первый является чисто философским методом и связан с исследованием **терминов** путем выявления в них различных *ипостасей* слова, которые могут быть обнаружены только в результате специальной философской рефлексии.

Во-вторых, *многомерный терминологический анализ* не является *терминизмом*, хотя, несомненно, самим фактом своего существования обязан и идеям терминологического минимализма У. Оккама, и средневековым логическим студиям, оттачивающим учение о понятии и одновременно заложившим совершенно необычные представления о *концепте*, зафиксированные в текстах П. Абеляра.

В-третьих, *многомерный терминологический анализ* не лежит в русле активно развивающейся в настоящее время аналитической философской традиции. Причина отличия состоит в том, что набор его методологических процедур не связан с традиционным логическим анализом, который начинается с разделения высказывания на *субъект* и *предикат*. МТ-анализ – плоть от плоти постнеклассической мировоззренческой установки, не предполагающей жесткого разделения *субъекта* и *объекта*.

Если же говорить об истоках и традициях, инициировавших возникновение МТ-анализа, то данные истоки кажутся удивительно различными. С одной стороны, это *русская философия языка*, проявившаяся в творчестве Г. Сквороды, П. Флоренского, А. Лосева, в их размышлениях о *слове, имени, термине, символе*. Данную золотоносную жилу русской философии языка продолжали и другие исследователи: А. Потебня, Г. Шпет, А. Белый... С другой стороны, это естественнонаучные представления о *сложности*, формировавшиеся в рамках синергетической традиции (И. Пригожин, С. Курдюмов, В. Аршинов, Е. Князева и многие другие). И, наконец, размышления о гуманитарной сложности и способах ее освоения развивались под несомненным влиянием постструктуралистской традиции, ее особого ракурса, представленного работами Ж. Делеза, Ф. Гваттари, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакана.

Дискурс как объект применения МТ-анализа

Главным объектом, для исследования которого может быть применен МТ-анализ, является *дискурс*, и именно поэтому возникает очевидная необходимость прояснения того, каким именно значением в данном подходе наделяется соответствующий термин.

Количество работ, которые сегодня посвящаются *дискурсу*, можно сравнить разве что с числом текстов, которые лет десять-пятнадцать назад были направлены на изучение метафоры. Едва ли отмеченное является банальным проявлением *исследовательской моды*. Скорее в очередной раз обнаруживается очень важная методологическая *модальность*, требующая для своего освоения привлечения значительного интеллектуального ресурса.

В корпусе уже наработанных разнообразных текстов о *дискурсе* можно выделить некоторые более или менее гомогенные группы.

В первую очередь, это фундаментальные пионерские разработки представлений о дискурсе, которые положили начало столь обширно сегодня представленной дискурсологии (к примеру – [11]¹).

Во вторую группу можно условно отнести монографии, статьи, посвященные исследованию складывающихся подходов, школ дискурс-анализа [8; 13; 17 и др.]. Чрезвычайно интересно сравнение подобных монографий, принадлежащих к разным национальным традициям.

К третьей группе можно отнести достаточно редкие исследования, в которых предпринимается попытка упорядочивания сложной полисемии термина дискурс [13].

Четвертая группа включает коллективные монографии, рассматривающие дискурс с весьма отличных точек

¹С учетом того, что цель работы не связана с подготовкой фундаментального обзора существующих исследований, посвященных дискурсу и дискурс-анализу, примеры текстов, которые приводятся в скобках, лишь типично представляют ту или иную группу разработок.

зрения. На первый взгляд подобные сборники какофоничны, но их несомненным преимуществом является открытость к обсуждению новых идей, нестандартных подходов. Весьма примечательными в данной связи являются коллективные сборники, подготовленные российскими философами [14; 16].

Особую группу образуют тексты, представляющие различные варианты дискурс-анализа (*коммуникативный, семиотический, когнитивный, диалогический, интегративный, каузально-генетический, научный, философский, политический...*) [7; 9; 14; 15; 19; 20 и др.].

Несомненный интерес вызывают работы, в которых предлагаются необычные подходы к пониманию дискурса, выдвигаются смелые, хотя еще недостаточно устоявшиеся во времени идеи. Подобные тексты становятся своеобразными «идейными питомниками». В качестве примера можно привести исследование современного российского философа, в котором дискурс-анализ обсуждается в контексте с «моделью предметного замыкания» [21].

Для переваривания обширной информации, связанной с изучением дискурса, создаются информационные порталы, проводятся многочисленные конференции, пишутся учебники.

Проведение даже поверхностного анализа огромного числа текстов, посвященных дискурсу, свидетельствует о том, что современная дискурсология разнообразна и многолика. И в этом многообразии видится важным фиксация особого ракурса обозрения, при котором дискурсу предстает принципиально *сложным* образованием, *сложным открытым гуманитарным объектом*, формируемым *коллективным субъектом*. Можно говорить о своеобразной категориальной связке *дискурса и гуманитарной сложности* и сам дискурс мыслить как открытое множество текстов, каждый из которых может принадлежать совершенно различной дисциплинарной области, но все эти тексты связаны общей темой, предметом анализа.

Важно подчеркнуть, что толкование дискурса в качестве сложного объекта сразу же видится не совсем точным, ибо субъект-объектная дихотомия размывается в ходе усиления сложности. Начало размывания строго субъект-объектного противостояния зафиксировано уже в рамках неклассической традиции. Что же касается постнеклассической исследовательской установки, то здесь уже субъект и объект все больше сближаются, даже смешиваются.

Гуманитарная сложность предстает продуктом деятельности *субъекта коллективного*, непрерывно изменяющегося под воздействием собственных же изменений. В данной связи и *дискурс* можно толковать как мгновенный симультанный слепок, позволяющий схватывать то, что непрерывно трансформируется в процессе деятельности коллективного субъекта. Использование метафоры «слепок» по отношению к дискурсу, требует специального прояснения.

Для данной цели могут быть полезны два аналитических конструкта: *картографирование* (этот концепт развивался Ж. Делезом) и *движение по ту сторону слов* (в данном случае следует обратиться, к примеру, к представлениям о *реальном* в творчестве Ж. Лакана).

Когда речь идет о *дискурсе* как некоем *симультанном слепке*, то имеется в виду, в первую очередь, слова, знаки различных языков, которые и представляют собой те достаточно «плотные породы», с помощью которых в дискурсе осуществляется фундаментальное схватывание, своеобразное *картографирование* исследуемого.

Одна из особенностей любой карты состоит в том, что, будучи даже самой точной, она мгновенно устаревает,

потому что реальная территория находится в состоянии непрерывных трансформаций. За знаками любых языков всегда скрывается настоящая, другая реальность, которая относится к любым словам, как реальная территория к карте². Вот тут и обнаруживается вся грубость и приближенность метафоры «слепок». Дискурс актуализирует себя знаками-словами как слепком, но при исследованиях дискурса важно стремиться заглянуть и «по ту сторону слов», попытаться увидеть то, что скрывается за данными обнаруживающимися переплетениями. Дискурс оказывается своеобразным *питомником отклонений*, в которых внимание привлекают, в первую очередь, всевозможные *прерывности, сломы, различия, переводы, границы, неточности...* Все эти отклонения обнаруживаются в результате анализа всевозможных полигибридных форм, полихронных наложения разных вариантов опыта, сдвигов символических тезаурусов...

Метафора картографирования хороша тем, что подчеркивает не только совершенно очевидную условность карты, но и возможность *масштабирования* – фиксации реальности с разной степенью точности. В свое время М. Фуко предложил метафору *археологии*. Обе метафоры оказываются близкими: археологические изыскания осуществляются на различных уровнях погружения в породу (подобно тому, как и каждая карта имеет свой масштаб). *Терминологические слепки* дискурса также могут быть сделаны в разном масштабе. Но для того чтобы понимать возможности подобного масштабирования, необходимо к самому слову подойти с немного иной точки зрения. С этой целью и предлагается метод *многомерного терминологического анализа*, позволяющий исследовать *терминологический шлейф* любого дискурса.

Об ипостасях СЛОВА

Фундаментальным положением МТ-анализа является принятие точки зрения, согласно которой СЛОВО – потенциально *многомерно*. Каждая его *мерность* – *ипостась* – обнаруживает совершенно специфический способ его функционирования. В настоящее время можно говорить о выявлении пяти ипостасей слова: *имени, понятия, концепта, термина, символа*. Самые предварительные представления об ипостасях слова содержатся в монографии [1], в серии публикаций – [3; 4; 5].

Кратко охарактеризовать каждую ипостась слова можно следующим образом.

В имени фиксируется некое фундаментальное схватывание. Каждое имя – это особый лингвальный элемент, с помощью которого осуществляется процесс мышления. Развитие мышления, совершенствование мыслительных практик связано, в том числе, с обнаружением новых *имен*, в качестве которых можно рассматривать, к примеру, неожиданные, необычные *терминологические связи, терминологические конструкты*, дающие возможность именовать нечто принципиально новое. Имя позволяет осуществить самую первую, литерную кодировку исследуемого.

СЛОВО, существующее в ипостаси *понятия*, является собой результат абстракции, в ходе которой в тех или иных множествах элементов обнаруживается нечто общее, это общее и составляет содержание понятия. Любое понятие можно достаточно строго определить. Множества зафиксированных понятий является фундаментом для формально-логического мышления. Любо понятие имеет вполне определенное значение.

Особенность *концепта* как одной из ипостасей СЛОВА состоит в том, что концепт невозможно точно определить. Любой концепт имеет не одно значение, а целый набор смыслов, которые соответствуют слову, име-

² В данном случае кажется уместным упоминание об удивительно глубоком по своим смыслам романе современного французского писателя Мишеля Уэльбека «Карта и территория».

нующому концепт. Для концепта неможливо строга дефініція. Концепт виявляє себе багатозначністю близьких значень, з допомогою яких і розкривається його зміст. С урахуванням того, що значення виникають в результаті «розпакування» мислей, то концепти стають найважливішим інструментом мислительних практик. Можливо висловитися так: *концепти* надзвичайно важливі на початкових стадіях мислення, коли все ще, швидше, передчувається, передбачається. *Поняттями* ж оформляються остаточні результати мислительних актів, які пред'являються в ході наступних інтелектуальних комунікацій.

Термин – це особа іпостась СЛОВА, формувана в результаті багаточисельних, тривалих конвенційних слововживань, в першу чергу, в межах теоретически організованого знання. Як приклад, чітко виражені поняття, використовуються в певній зв'язці, і представляють собою *термінологічний каркас* тієї чи іншої теорії. І якщо з допомогою *поняття* фіксуються ті чи інші особливості елементів певного множини, то термін імпліцитно актуалізує інформацію про цілу групу множин, пов'язаних між собою.

І, нарешті, ще одна іпостась слова – СЛОВО як *символ*. Якщо, перебуваючи в іпостасі терміна, СЛОВО автоматично, природно актуалізує ту чи іншу дисциплінарну зону, в якій воно сформувалося, то символ посилає на фундаментальні культурні тексти, в яких і виривалася відповідна символічна повнота. Класичним місцем перебування символів є Біблія, біблійські тексти. Появлення символів в тексті являється своєрідною *онтологічною ссилкою*, що дозволяє здійснити позиціонування по відношенню до тем чи інших онтологій.

Розрізнення іпостасей СЛОВА і розглядається як ключова процедура МТ-аналізу.

О застосуванні МТ-аналізу для дослідження дискурсів

МТ-аналіз пов'язаний, в першу чергу, з *виявленням* *термінологічного шлейфа* будь-якого дискурсу або, якщо скористатися більш звичною науковою метафорою, з розглядом *термінологічного поля дискурсу*.

Метафора *термінологічний шлейф дискурсу* здається більш точною, ніж на перший погляд менш зрозумілою.

Спеціальних пояснень потребує вибір слова *шлейф*, що походить від німецького *Schleife* – «довгий подол плаття», і від глагола *Schleifen*, що означає «тащити», «волокти», «стелитися за чим-либ».

Конкурентними синонімами слова *шлейф* могли б стати терміни (термінологічні конструкції): 1) *слід*, *слідок*, *слідок*; 2) *непреривно трансформуюча термінологічна оболонка дискурсу*; *дискурс в його непреривно змінюючійся термінологічній маніфестації*. Слова першого ряду здаються надлишковими матеріальними. Що ж стосується термінологічних конструкцій другого ряду, то вони сприймаються як в певній мірі перевантажені значеннями.

Доповільного пояснення потребує і вибір слова *термінологічний*. Насправді, чому при наявності у слова п'яти іпостасей (якщо прийняти відповідну гіпотезу), то при дослідженні дискурсу здійснюється саме *термінологічний* варіант аналізу, а не *понятийний*, *концептуальний*, *символічний* чи *іменний*?

Головним аргументом при виборі слова *термін*, опираючись на етимологічні корені, що вказують на латинське *terminus*, що означає *межа*, *границя*. Дослідження *термінологічного шлейфа дискурсу* – це завжди *приграничне* дослідження. Во-первых, оформлення (виявлення) будь-якого шлейфа неминусово пов'язано з *ограниченням*, відокремленням того, що потрапило в зону вни-

мання, від того, що в поле зору не включено. Термінологічний шлейф – це своєрідна *відкрита об'ємна термінологічна поверхня*, що знаходиться в стійкому неперервному зміні, пов'язаних, з однієї сторони, з стійкостями самого дискурсу, з іншої – з стійкостями неперервно змінюючогося спостерігача.

Поміж цього, слово *термін*, як уже було зазначено вище, бере участь в організації теоретических побудов, в яких створюються абстракції достатньо високого рівня. Аналіз *термінологічного шлейфа дискурсу* не можна назвати *теорією* тієї чи іншої дискурсу, бо слово «теорія» виявляється своєрідним «прокрустовим ложем» для *гуманітарної складності*. Гуманітарну складність, швидше, ніколи не можна освоювати теоріями, які, як всім відомо, можуть достатньо часто замінювати одна одну. На перший погляд більш вдалим здається вибір словосполучення *концептуальний аналіз* (концепції, на відміну від теорій, мають меншу жорсткість). Однак видно, що при переході до концептуального аналізу відбувається втрата (зникають, нівелюються) можливості аналізу *понятийного, символічного, імпретивного*. Коли ж мова йде про *термінологічний шлейф дискурсу*, то кожне зафіксоване в ньому слово може бути розглянуте в ракурсі тієї чи іншої іпостасі.

Багатомірний термінологічний аналіз – це своєрідний *крок до спрощення складності*, спрощенню складності дискурсу.

Сильне ускладнення оточуючого світу єдиного не слід вважати нормальним для людини. Складність, не компенсована простотою, обертається *нездатністю*. Що ж стосується багатомірного термінологічного аналізу, то він являється прикладом «спрощаючих практик», що дозволяють зменшувати складність в результаті одночасних синтезів. Подібні спрощення принципово відрізняються від *класических* чи *некласических* спрощень (в першому випадку реальність моделюється одним способом, в другому – допускається рядоположення (без виключення), як мінімум, двох моделей). МТ-аналіз дозволяє одночасно утримувати багато моделей, не надаючи переваги жодній з них. Одночасне утримання багатьох стає можливим завдяки практикам *термінологічної компримізації* (термінологічного ранжування). В результаті даних практик відбуваються проявлення гуманітарної складності замінюються набором найбільш значимих термінів, що формують термінологічний шлейф. Серед даних термінів і виявляються *імена* (*іменуючі термінологічні зв'язки*), *концепти*, *поняття*, *символи*, що дозволяють схватувати в самому загальному вигляді конститутивні і динамічні особливості тієї чи іншої дискурсу.

МТ-аналіз – це не тільки *виявлення*, але і *дослідження* *термінологічного шлейфа дискурсу*.

Виявлений термінологічний шлейф дискурсу являється в певній мірі *виртуальним утворенням*, бо існує тільки в свідомості спостерігача дискурсу суб'єкта, що знаходиться в складній гуманітарній середі. Аналіз же виявлених виртуальних термінологічних множин сприяє своєрідним «перенастроюкам» свідомості, впливаючим на наступні мислительні практики.

Підводячи підсумок всім зазначеному вище, можна сформулювати наступні висновки.

1. МТ-аналіз востребован в ситуаціях дослідження гуманітарної складності. Найбільш очевидним прикладом складного гуманітарного об'єкта є *дискурс*, розуміючись як відкрите множинство тестів різної природи, пов'язаних між собою загальним предметом дослідження.

2. Основанием МТ-анализа является различие пяти ипостасей СЛОВА: *имени, понятия, концепта, термина, символа*. Каждая из ипостасей выступает в качестве своеобразной мерности СЛОВА. Многомерный терминологический анализ предопределен многомерностью самого СЛОВА.

3. В качестве основной процедуры МТ-анализа предлагается рассматривать *выявление терминологического шлейфа дискуссии*.

Исследование терминологического шлейфа дискурса можно представить в виде определенного алгоритма, последовательность шагов в котором может меняться в каждом конкретном случае. В самом общем виде данные шаги фиксируются следующим образом:

а) выявление в исследуемом дискурсе *понятий, концептов, терминов*. Данный шаг кажется чрезвычайно сложным, ибо связан с проведением очень «тонких» мерностных различий. Термин чаще всего отсылает к конкретным теоретическим конструкциям, которые обнаруживают себя в данном дискурсе. *Термины* предопределяют специфику смысловых кодировок, соответствующих той или иной традиции, увязываются с традиционными проясняющими *понятиями* и делают тот или иной фрагмент дискурса узнаваемым. Что же касается *концептов*, то своим появлением они манифестируют своеобразную открытость к принятию других исследовательских установок. Благодаря использованию концептов вскрываются и эксплицируются новые смыслы. Концепты способствуют увеличению сложности в том фрагменте дискурса, в котором они появляются;

б) выявление *имени, именующих терминологические связи*, кажется более простой (по сравнению с предыдущей) процедурой. Имя чаще всего существенно отличается от традиционно принятых норм. Новые способы именования в дискурсах достаточно легко выявить, они «сами бросаются в глаза». Но именно это «новое» во многом и предопределяет динамику развития дискурса, и если исследователя интересуют процессы дискурсивных развертываний, то внимание к новым именованиям должно быть особым;

в) и, наконец, исследование терминологического шлейфа невозможно без выявления *символов*, которые фактически задают способ «внешней подстройки» данного фрагмента дискурса, проявляют его онтологические инсталляции. *Символы* вместе с *новыми именами* предопределяют возможные направления динамики дискурса, манифестируют конкретный способ «культурной включенности». При этом важно понимать, что каждый символ обнаруживает свою максимальную полноту только в связях, отношениях с другими символами, через формируемые символические целостности актуализируются фундаментальные принципы.

И – самое последнее заключение. В наиболее общем виде МТ-анализ можно определить как своеобразный многомерный *взгляд-вспышку* на сложный гуманитарный непрерывно изменяющийся в своем процессуальном развертывании вербальный контент, представленный различными гуманитарными дискурсами.

Литература

1. Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению / Л.Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2010. – 372 с.
2. Богатая Л.Н. Многомерное мышление в контексте развития представлений о многомерности / Л.Н. Богатая // *Философия мышления : сборник статей* / ред. кол.: Л.Н. Богатая, И.С. Добронравова, Ф.В. Лазарев ; отв. ред. Л.Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2013. – 444 с. – С. 131–163.
3. Богатая Л.Н. Концепт и близлежащие категории: смысл, событие, хаос / Л.Н. Богатая // *Науковий віс-*

ник Харківського державного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Серія «Філософія». – 2006. – Вип. 22. – С. 36–43.

4. Богатая Л.Н. Символ в функционировании социального организма : дисс. канд. филос. наук : спец. 09.00.03 / Л.Н. Богатая. – Одесса, 2001. – 194 с.

5. Богатая Л.Н. Понятие и концепт как инструменты проявления рационального и иррационального / Л.Н. Богатая // *Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Філософія. Соціологія. Політологія»*. – 2008. – Вип. 17. – С. 54–59.

6. Гутнер Г.Б. Дискурс / Г.Б. Гутнер, А.П. Огурцов // *Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН [Электронный ресурс]*. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

7. Гутнер Г.Б. Прагматика научного дискурса и субъект познания / Г.Б. Гутнер // *Полигнозис*. – 2008. – № 2 (31).

8. Давыденко А.В. Дискурсивные исследования на Украине / А.В. Давыденко // *Вестник ВГУ. Серія «Лингвістика і міжнародна комунікація»*. – 2006. – № 1. – С. 178–183.

9. Зимин Р.В. Философский дискурс : дисс. ... канд. филос. наук : спец. 09.00.01 / Р.В. Зимин ; Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2004. – 183 с.

10. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И.Т. Касавин. – М. : Канон+, 2008. – 437 с.

11. Квадратура смысла: Французская школа дискурс-анализа / пер. с фр. и португ. ; общ. ред. и вступ. ст. П. Серю ; предисл. Ю.С. Степанова. – М. : ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – 416.

12. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

13. Маркович А.А. Дискурс: определения, история возникновения, типология, подходы к изучению дискурса / А.А. Маркович // *Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сборник научных трудов*. – Вып. 5 : *Дискурс в современном знании*. – Мн. : Издательский центр БГУ, 2008. – С. 5–17.

14. Методология науки и дискурс-анализ / отв. ред. А.П. Огурцов. – М. : ИФ РАН, 2014. – 285 с.

15. Огурцов А.П. Научный дискурс: власть и коммуникация : дополнительность двух традиций / А.П. Огурцов // *Философские исследования*. – 1993. – № 3. – С. 12–59.

16. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Серия «Дискурсология». – Екатеринбург : Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – 177 с.

17. Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филлипс, М. В. Йоргенсен ; пер. сангл. – 2-изд., испр. – Х. : Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с.

18. Хоружий С.С. Дискурсивные трансформации в построении новой эпистемы для гуманитарного знания / С.С. Хоружий // *Методология науки и дискурс-анализ* / отв. ред. А.П. Огурцов. – М. : ИФ РАН, 2014. – 285 с. – С. 68–86.

19. Чернявская В.Е. Власть дискурса и дискурс власти: проблемы речевого воздействия : [учебное пособие] / В.Е. Чернявская. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 136 с.

20. Шапочкин Д.В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике / Д.В. Шапочкин // *Вестник Челябинского государственного университета. Серія «Филология. Искусствоведение»*. – Вып. 76. – 2013. – № 10 (301). – С. 101–107.

21. Шиян Т.А. К проблеме трансформации философских и научных дискурсов: модель предметного замыкания / Т.А. Шиян // *Методология науки и дискурс-анализ* / отв. ред. А.П. Огурцов. – М. : ИФ РАН, 2014. – С. 174–205.

Анотація

Богатая Л. Н. Многомерный терминологический анализ: развитие методологии современной гуманитаристики. – Статья.

В статье впервые вводятся представления о многомерном терминологическом анализе (МТ-анализе). МТ-анализ рассматривается как один из методов современной гуманитаристики. Особенность современных гуманитарных исследований связывается с обнаруживающейся гуманитарной сложностью, информационной насыщенностью, полидисциплинарностью. МТ-анализ соотнесен с традиционными методами терминологических исследований. В основе МТ-анализа лежат представления о многомерности слова, которая проявляется в различении его ипостасей. К различным ипостасям СЛОВА отнесены имя, понятие, концепт, термин, символ. В качестве объекта для применения МТ-анализа рассмотрен дискурс. Дискурс исследуется в контексте с представлениями о гуманитарной сложности. Метод МТ-анализа связывается с выявлением терминологического шлейфа дискурса, прояснением ипостасей слов, образующих данный шлейф. Результатом применения МТ-анализа является существенное упрощение изначальной сложности дискурса.

Ключевые слова: МТ-анализ, ипостаси слова, гуманитарная сложность, дискурс, методология современной гуманитаристики, терминологический шлейф.

Анотація

Богата Л. М. Багатовимірний термінологічний аналіз: розвиток методології сучасної гуманітаристики. – Стаття.

У статті вперше подаються уявлення про багатовимірний термінологічний аналіз (БТ-аналізі). БТ-аналіз розглядається як один із методів сучасної гуманітаристики. Особливість сучасних гуманітарних досліджень пов'язується із гуманітарною складністю, що виявляється як інформаційна насиченість, полідисциплінарність. БТ-аналіз співвіднесений із традиційними методами термінологічних досліджень. В основі БТ-аналізу лежать

уявлення про багатовимірність слова, яка виявляється в розрізненні його іпостасей. До різних іпостасей СЛОВА зараховано ім'я, поняття, концепт, термін, символ. Як об'єкт для застосування БТ-аналізу розглянуто дискурс. Дискурс досліджується в контексті з уявленнями про гуманітарну складність. Метод БТ-аналізу пов'язується з виявленням термінологічного шлейфу дискурсу, проясненням іпостасей слів, що створюють цей шлейф. Результатом уживання БТ-аналізу є істотне спрощення початкової складності дискурсу.

Ключові слова: БТ-аналіз, іпостасі слова, гуманітарна складність, дискурс, методологія сучасної гуманітаристики, термінологічний шлейф.

Summary

Bogataya L. M. The Multidimensional terminological analysis: the development of methodology of modern humanities. – Article.

The concept of multidimensional analysis of the terminology (MT-analysis) first introduced in the article. MT-analysis is regarded as one of the methods of modern humanities. The peculiarity of the modern humanities research associated with the humanitarian complexity, information saturation, multidisciplinary. The MT-analysis is correlated with traditional methods of terminological research. The understanding of the multidimensional of the WORD which manifests itself in distinguishing its manifestations is the basis of the MT-analysis. The names, the notion, the concept, the term, the symbol are the different hypostases of the WORDS. The discourse is considered as an object for use MT-analysis in the article. The discourse is investigated in the context of ideas of humanitarian complexity. The MT-analysis method is associated with the identification of terminological trail of discourse, clearing incarnation of the words that make up this trail. The use of MT-analysis of terminology is essential to simplify the complexity of the original discourse/

Key words: MT-analysis, word hypostases, humanitarian complexity, discourse, methodology of contemporary humanities, terminology trail.